

Демембрация в погребальном обряде бронзового века Северного Причерноморья и Восточного Приазовья: обзор литературы

А.Г. Кожедуб

Аннотация. В обзоре рассмотрены публикации последних 10 лет по исследованию такого элемента погребального обряда как ритуальная демембрация (экскарнация, расчленение) останков погребенного. В данных статьях поставлен вопрос о месте демембрации в культурах бронзового века степной и лесостепной зон части Восточной Европы, ее распространенности, о классификации демембраций, их особенностях в тех или иных культурах. Были сделаны шесть попыток социальных и религиозных интерпретаций разных вариантов этого ритуала в культурах бронзового века. Наиболее ценными из них в плане методики представляются статьи С.Д. Лысенко и Р.А. Литвиненко.

Ключевые слова: демембрация, погребальный обряд, бронзовый век, социальные интерпертации, катакомбная культура, ямная культура, комаровская культура, бабинский культурный круг.

Кожедуб Анатолий Геннадиевич, магистрант кафедры археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 33, lugalzagessi@yandex.ru.

Demembration in the Burial Rite of the Bronze Age in the Northern Black Sea and Eastern Azov Sea Regions: a Review of Recent Publications

A.G. Kozhedub

Abstract. The review considers 6 publications of 10 recent years in which the element of the burial rite of Bronze Age cultures of this region – the ritual dismemberment or demembration of dead was analyzed. The articles raised the question of the role of demembration in cultures of the Bronze Age steppe and forest-steppe zones of Eastern Europe, its prevalence, classification of demembrations, their characteristics in different cultures. Six attempts were made at social and religious interpretations of different variants of this ritual in cultures of the Bronze Age. The articles of S.D. Lysenko and R.A. Litvinenko seem the most essential for methods used.

Keywords: demembration, burial rite, Bronze Age, social interpretations, the catacomb culture, pit culture, Komarov culture, Babyno cultural circus.

В последнее десятилетие, в связи с широкомасштабными исследованиями погребальных комплексов эпохи бронзы и новыми методическими разработками, научная база пополнилась рядом статей о такой особенности погребального обряда, как демембрация или экскарнация (ритуальное расчленение умершего). Такие обрядовые действия встречаются в погребальных комплексах от ямной культуры до культур финальной бронзы. Особенно распространенными подобными ритуальными традициями стали на территории Северного Причерноморья, Поднепровья и Восточного Приазовья, в связи с самобытностью культур степи и лесостепи, их разнообразия и роли в культуругенезе Восточной Европы. Эпоху бронзы можно считать пиком популярности ритуального расчленения, хотя этот обряд распространялся еще в периоды неолита-энеолита. Ареал культур, использовавших его, включал значительные территории евразийской степи и лесостепи. В последующие эпохи демембрация в погребальном обряде не угасает, а также развивается в различных формах. Но наибольшее процентное содержание расчлененных погребений наблюдается именно в эпоху бронзы. Ниже мы дадим обзор наиболее значимых публикаций на эту тему. Закономерно, что первый из рассматриваемых текстов посвящен культурам эпохи ранней бронзы, относящимся к ямной общности. В ямной культуре Пруто-Днестровского междуречья С.М. Агульниковым и С.С. Поповичем исследованы 18 погребальных комплексов с демембрацией. Итогом их работы стала специальная статья [Агульников, Попович, 2010].

До этой публикации само наличие ритуальных расчленений в ямных погребениях данного региона вызывало большие сомнения из-за слабой исследованности костных останков антропологами. Авторы убедительно показали, что демембрация применялась ко всем половозрастным группам, к мужчинам и женщинам от младенческого до старческого возраста. При этом чаще она встречалась у взрослых мужчин и детей. Показательно и разнообразие видов ритуальных расчленений: были обнаружены как «пакетированные» захоронения костей, так и захоронения с признаками декапитации (удаления головы). Само это явление и его распространенность авторы объясняют социальными факторами. В статье утверждается, что речь идет, прежде всего, о разнице в социальном статусе погребенных. Авторы предполагают, что расчлененные взрослые были верхней прослойкой общества (жрецами, вождями), в то время как погребения расчлененных костяков детей были жертвоприношениями. Основной вывод статьи звучит так: демембрация, отмечаемая в погребениях ямной культуры региона, является признаком высшей и низшей социальных прослоек в период ранней бронзы. Акцент на социальную стратификацию, данный в статье С.М. Агульникова и С.С. Поповича, был востребован в более поздних исследованиях других авторов.

В катакомбной культурной общности вопрос о выделении ритуальной практики демембрации стоит особо остро ввиду того, что удельный вес вторичных погребений в катакомбных культурах выше, чем в других общностях бронзового века. Как известно, катакомбная общность занимала огромную территорию, ее варианты весьма разнообразны и в плане погребальных сооружений, и по набору инвентаря.

Однако изученность вероятных следов демембрации здесь весьма слабая; она рассматривалась в основном для ингульской катакомбной культуры. Ритуальные расчленения здесь исследовали С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов и С.Г. Небрат. Им принадлежит ряд статей, в которых всесторонне рассматривается это проявление обрядности, предложена классификация разных видов расчленения. Одна из публикаций этой серии [Небрат, 2013] посвящена вторичным погребениям (большей частью – курганным), находящимся в бассейнах рек Ингульца и Молочной. Среди 884 погребений ингульской катакомбной культуры выделен 31 комплекс с вторичным погребением (примерно 3,5 % общего количества). В статье очень подробно рассматривается историография проблемы, включающая все культуры бронзового века. Важное место уделено планиграфии подобных погребений в некрополях и особенностям их инвентаря. Статья отличается качественной методической разработкой темы и полнотой использованных источников, привлечены материалы по другим регионам.

В статье С.Д. Лысенко на материале комаровской культуры эпохи поздней бронзы даны не только описание погребений с демембрацией, но и разработана их формальная классификация, что следует считать важным достижением в изучении культур бронзового века в целом [Лысенко, 2015]. Ранее таких попыток не предпринималось из-за сложности интерпретации конкретных единичных случаев, их неполной антропологической исследованности и ряда особенностей культурно-исторического контекста.

Классификация строится на материале погребальных комплексов Малополовецкого, Войцеховского и Козаровичского некрополей. Она сводится к пяти основным позициям:

Д1 – кости сложены в псевдоанатомическом порядке, имитирующем скорченное или вытянутое положение погребенного;

Д2 – кости сложены в определенном, но неанатомическом порядке;

Д3 – кости свалены в кучу или рассеяны без наблюдаемой системы;

Д4 – захоронение отдельных костей или частей скелета;

Д5 – действия, связанные с головой человека.

Наряду с основными, автор в каждом классе выделил несколько подклассов, определяющих специфику погребенных именно в данной локальной культуре.

В числе наиболее важных наблюдений С.Д. Лысенко я бы назвал следующие:

Во-первых, выяснилось, что в исследованном автором Малополовецком могильнике по обряду демембрации были совершены *все* погребения. Могилы при этом сопровождалась редкими престижными бронзовыми изделиями. Вместе с тем все погребения без этого ритуала вне данного могильника были безынвентарными.

Автор резонно полагает, что демембрация была одним из признаков обрядности местной элиты (к сходным выводам пришли в приведенной выше статье по ямной культуре С.М. Агульников и С.С. Попович).

Во-вторых, Малополовецкий могильник автор исследовал лично на протяжении 20 лет, и он имел уникальную возможность уточнить возможную искусственную обработку костей для всех погребенных. Увы, далеко не во всех экспедициях регулярно работают антропологи и участвуют в камеральной обработке материалов. При обработке погребальных комплексов в большинстве полевых отчетов возникают трудности с корректной интерпретацией, а многие особенности состояния костных останков археологи не принимают во внимание. На базе данного могильника С.Д. Лысенко выделил четыре подтипа искусственной обработки кости погребенного: 1) декарнация; 2) трепанация; 3) искусственная обработка челюсти; 4) обработка других костей.

В-третьих, автор сделал важный вывод об особой роли сводов черепов в обрядности комаровской культуры. По его мнению, эта часть черепа выступала своего рода элитным инвентарем, заменой керамических сосудов, при этом свод черепа был существенно престижнее. Именно в таких могилах встречается богатейший бронзовый инвентарь.

С.Д. Лысенко очень осторожно и профессионально подходит к проблеме демембраций в погребальном обряде: с одной стороны, он впервые дает их формальную классификацию, с другой – настаивает, что каждый отдельный случай требует конкретной интерпретации. Здесь представлен широкий диапазон интерпретаций данного явления: от ускорения перевоплощения усопшего и нейтрализации мертвеца до ритуальных жертвоприношений и каннибализма. Эта статья представляется принципиально важной в разработке данной тематики.

Еще одна статья С.Д. Лысенко совместно с С.Н. Разумовым посвящена демембрациям в ингильской катакомбной культуре Северо-Западного Причерноморья и основана на выборке из некрополей Траповка, Лиман и Глинное [Лысенко, Разумов, 2016]. Хотя выборка относительно невелика, но на данной территории процентное соотношение вторичных погребений к остальным весьма небольшое (4 погребения, то есть около 1 %), и эта работа очень важна для понимания и интерпретации демембраций в катакомбной культуре. Она не только дополняет исследования С.Г. Небрата, но и служит логическим развитием задач предыдущей статьи.

В трех из четырех таких комплексов умершие погребены «пакетом» с частично анатомическими порядками костяка. В одном коллективном погребении было два костяка, один «пакетирован», второй расчленен с признаками декапитации (что похоже на класс Д5, по С.Д. Лысенко). Важно, что в данном коллективном погребении обнаружен костяк лошади, подчеркивающий элитный статус погребенных. В погребении 7 кургана 2 в Глинном, где погребенный лежал в анатомическом порядке, имитируя скорченность на правом боку (класс Д1, по С.Д. Лысенко), было

найдено наверхи булавы; антропологом были обнаружены перелом руки и следы трепанации – вероятные следы ран, полученных в битве. (Версия о захоронении с демембрацией погибших воинов предлагается в статье Р.А. Литвиненко, о которой речь ниже). Авторы акцентируют внимание на социальной выделенности умерших (помимо собственно демембрации, это уникальный сопутствующий материал погребений, запечатывание входных колодцев, наличие туши коня). Перед нами удачный пример получения важных социокультурных выводов на небольшом по объему материале.

Статья Р.А. Литвиненко посвящена такой относительно редкой погребальной традиции, как вторичное захоронение «пакетом» в культурах бабинского круга бронзового века [Литвиненко, 2011]. Согласно классификации С.Д. Лысенко, то это класс Д2 – кости в определенном, но не анатомическом порядке. Научная актуальность этой публикации заключается прежде всего в объеме привлеченных источников. Выделить из нескольких тысяч погребений комплексы с демембрацией (которые, как оказалось, составляли 1–2 % от общего массива), было весьма трудоемкой задачей. В ходе исследования автор уделил пристальное внимание *архитектуре* погребений с расчлененными останками, их отличиям по типам (курганные, грунтовые), оформлению могил (деревянные рамы, каменные ящики), провел их разноплановую статистическую обработку. Много внимания было уделено половозрастной специфике. Так, выяснилось, что обряд пакетирования применялся практически только для взрослых мужчин. Это участники военных столкновений (нахождение наконечников стрел в костях скелетов, а также изделий для изготовления стрел в могилах). То есть погребения павших воинов, погребенных с демембрацией, являлись особым элитным комплексом.

В этой статье очень важно сопоставление статистики вторичных погребений «пакетом» большинства культур энеолита – бронзового века Восточной Европы. Это одна из немногих попыток сопоставить такое редкое явление для большой территории и разнотипных культур (сравнивались данные по 71 региону). Такую работу во многих отношениях можно считать образцовой, базовой для решения проблемы по конкретной культуре.

Погребальный обряд является одним из важнейших археологических источников, следовательно, каждая особенность его структуры имеет определенное (часто не ясное нам) назначение. Узкоспециализированные работы, посвященные конкретной, на первый взгляд незначительной особенности погребального обряда, сколь важны, столь и редки. Рассмотренные нами публикации отчасти заполнили пробел по Северному Причерноморью, но тем очевиднее недостаток таких исследований для катакомбной общности, где демембрация встречается наиболее часто. Практически неисследованными в этом отношении остаются катакомбные культуры Нижнего Дона, Калмыкии и смежных территорий.

Однако демембрация в погребальном обряде бронзового века как проблема стала исследоваться недавно, и рассмотренные «пионерские» статьи имели и цель

продемонстрировать наличие и разнообразие этого обряда в культурах бронзового века. Очень важными представляются предложенные классификации ритуальных расчленений. На базе комаровской и ингульской катакомбной культуры такая классификация создана С.Д. Лысенко при участии С.Н. Разумова.

Самым сложным этапом работы по демембрации в погребальном обряде является его религиозная и социальная интерпретация. Авторы рассмотренных статей предложили серию версий, от атрибута павших воинов (Р.А. Литвиненко) до показателей элитного статуса (С.М. Агульников), от каннибализма до особых жертвоприношений. На мой взгляд, многие интерпретации при небольшом объеме фактической базы и малом числе подготовленных публикаций выглядят сугубо предварительными. Будущие исследования в степи и лесостепи Восточной Европы помогут уточнить многие особенности и функции такой оригинальной особенности погребального обряда, как демембрация.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Агульников С.М., Попович С.С. Обряд демембрации в ямной культуре Пруто-Днестровского междуречья // *Проблемы охраны и изучения степной зоны Восточной Европы*. Луганск: Глобус, 2010. С. 323–344.

Литвиненко Р.А. Обряд вторичного похоронения в культурах бабиньского кола // *Донецкий археологічний збірник*. Вип. 15. Донецьк: Вид-во Донецького університету, 2011. С. 7–35.

Лысенко С.Д. Демембрация в погребальном обряде комаровской культуры // *Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики*. I. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2015. С. 74–100.

Лысенко С.Д., Разумов С.Н. Демембрация в погребальном обряде ингульской катакомбной культуры Северо-Западного Причерноморья // *Новое прошлое*. 2016. № 4. С. 49–66.

Небрат С.Г. Вторичные погребения ингульской катакомбной культуры // *Донецкий археологічний збірник*. Вип. 17. Донецьк: Вид-во Донецького університету, 2013. С. 7–23.

Смирнов Ю.А. Морфология преднамеренного погребения. М.: Восточная литература, 1997. 279 с.

REFERENCES

Agul'nikov S.M., Popovich S.S. Obriadi demembracii v iamnoi kul'ture Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ia [The Rite of Demembration in the Yamnaya Culture in the Prut-Dniester Interfluv], in: *Problemy ohrany i izuchenii pamiatnikov arheologii stepnoi zony Vostochnoi*

Evropy [Problems of Protection and Study of the Archaeological Monuments of Steppe Zone of the Eastern Europe]. Lugansk: Globus Publ., 2010. P. 323–344 (in Russian).

Litvinenko R.A. Obriad vtorinnogo pohovannia v kul'turah babins'kogo kola [The Rite of secondary burial in Cultures of Babino circus], in: *Donets'kii arheologichnij zbirnik* [Donetsk Archaeological Collection]. 15. Donets'k: Vid-vo Donets'kogo universitetu, 2011. P. 7–35 (in Ukrainian).

Lysenko S.D. Demembraciia v pogrebal'nom obriade komarovskoi kul'tury [Dememoration in the Funeral Rite of Komarov Culture], in: *Drevnie kul'ty, obriady, ritualy: pamiatniki i praktiki* [The Ancient Cults, Rites, Rituals: Monuments and Practices], I. Zimovniki: Zimovnikovskii kraevedcheskii muzei, 2015. P. 74–100 (in Russian).

Lysenko S.D., Razumov S.N. Demembraciia v pogrebal'nom obriade ingul'skoi katakombnoi kul'tury severo-zapadnogo Prichernomor'ia [Dememoration in the Funeral Rite of Ingul Catacomb Culture of the North-West Black Sea Region], in: *Novoe proshloe* [The New Past]. 2016. № 4. P. 49–66 (in Russian).

Nebrat S.G. Vtorichnye pogrebeniia ingul'skoi katakombnoi kul'tury [Secondary burial of Ingul Catacomb Culture], in: *Donets'kii arheologichnij zbirnik* [Donetsk Archaeological Collection]. 17. Donets'k: Vid-vo Donets'kogo universitetu, 2013. P. 7–23 (in Russian).

Smirnov Ju.A. *Morfologija prednamerennogo pogrebeniia* [Morphology of Intentional Internment]. Moscow: Vostochnaia literature Publ., 1997. 279 p. (in Russian).